

Юрий Витальевич Мамлеев, родоначальник жанра метафизического реализма, — очень загадочный писатель. Его книги населяют упыри, экстрасенсы, призраки, маньяки-убийцы и прочие странные персонажи. Читая Мамлеева — всё равно что заглядывать в адскую бездну. Но не это снижало ему всемирную славу. Писатель знает нечто, о чем объявляет даже и не подозревает или боится задуматься. В недавно вышедшем романе "Другой" Мамлеев исследует духовную ситуацию современной России. Это новый этап творчества знаменитого писателя: в его оптике отныне не только мистические аспекты бытия, но и социальные. Как философ Мамлеев известен нам по книге "Судьба Бытия", в которой речь идёт о познании бессмертного, вечного, неуничтожного начала в человеке — "Высшего Я". Будучи во многом философствующим писателем, Юрий Витальевич продолжает замечательную традицию русской философии богоискательства.

ЗТРА". Что преобладает в ваших произведениях: писательская мания или личный опыт?

Юрий МАМЛЕЕВ. Многие мои герои взяты из жизни. Это самый простой способ написания художественных произведений. Но второй способ ни в коем случае не включает фантазию. Я вообще не люблю никаких фантазий. Второй способ, принятый в Традиции, заключается в использовании того, что Рене Генон называет "интеллектуальной интуицией". Это возможность интуитивного постижения самых тёмных или, наоборот, светлых сторон человеческой души. Из тайников человеческой души можно творить характер человека.

Вот вы сидите, допустим, в дачном поезде, наполненном народом. Вдруг вы видите напротив человека, и по его глазам, по отдельным фразам или движениям в некоторых случаях можно докопаться до такой глубины, о которой он и сам не подозревает. Вот это и есть литература. Литература — это не журналистика, не документализм, который скользит по поверхности. Писатель должен, во-первых, проникнуть в глубины человеческой души. А во-вторых, если у вас есть специальные знания о невидимой реальности, которая нас окружает, то вы используете их, как это делали все писатели прошлого. Как, например, Гоголь, который использовал старинные легенды и, возможно, свой собственный опыт. Ведь на Украине полно было и ведём, и всего чего угодно...

"ЗАВТРА". А как Генон понимал "интеллектуальную интуицию", терминологически принадлежащую философии?

Ю.М. Генон вкладывал в это понятие возможность проникновения в умопостижимый мир — не с помощью логики, а в результате "мгновенного озарения". Это касается и художественного творчества. По мнению Генона, это немного напоминает "интеллектуализм ангелов". С точки зрения философии традиционализма ангельский интеллектуализм отличается от человеческого: это не цепочка логических рассуждений, которая приводит к определённому выводу. Ангелы познают реальность мгновенно. Можно назвать это "мистическим интеллектуализмом" или "мистической интуицией". И это весьма близко к творчеству. Практически на грани.

Как Данте писал "Божественную комедию"? Конечно, он использовал средневековое богословие. Но вельо его не только знание, но и такого рода интуиция. Как Вергилий создавал "Энеиду": он же там и опускался в ад, и описывал космос. Это было не только знание античного мира, тайных наук и прочего — там, конечно, работала его интуиция. Недаром Данте избрал его проводником по своему аду.

"ЗАВТРА". В последнее время вы часто говорите о православии. Но в большинстве ваших произведений, особенно ранних, вы, как гностик, изображаете мир устрашающе-демоническим. Можно ли, с точки зрения православного человека, сказать, что всё описанное вами — только лишь inferнальные уровни бытия, или это довольно пугающая, но всё же светлая мистическая реальность, которая неожиданно вторгается в привычный нам человеческий мир?

Ю.М. Конечно, светоносные аспекты присутствуют у меня в более поздних произведениях. Но должен сказать, что это вполне естественно. Ведь и Данте начинал с ада. Он отводил ему определённое место. А современная жизнь такова, что ад может присутствовать и здесь, на земле. Поэтому, по крайней мере — на внешнем уровне, многие мои вещи воспринимались как описания именно "земного ада". Известный американский писатель Джеймс МакКонки сказал, что "Шатуны" оставляют странное сюрреалистическое впечатление, "как будто земля неожиданно превратилась в ад без осознания людьми, что такая трансформация имела место". Но это всё-таки не совсем верно. Знаете, даже в аду нет полной безысходности, потому что и туда пробиваются какие-то лучи света. Христос спустился в ад. Здесь, на земле, понятие "ада" используется в метафорическом, относительном смысле. Поэтому даже в самых мрачных моих произведениях всё равно присутствуют какой-то тайный свет, тайный выход. Иногда это проявляется парадоксальным образом. Я уже приводил пример, как двое наших музыкантов, попавших в Берлин, задумали совершить самоубийство. И случайно им попался роман "Шатуны". Они за ночь вдвоём прочли эту книгу и решили, что ни в коем случае нельзя сводить счёты с жизнью. Произошёл своего рода катарсис. Может быть, на них повлияла сама энергетика книги. Ведь там, несмотря ни на что, присутствует сильнейшая жажда бессмертия. Как сказал кто-то из критиков: "не страшно читать даже самые страшные ваши вещи, потому что нет смерти". А смерть в современном мире является главным дамкловым мечом, висящим над личностью человека на протяжении всего его существования.

"ЗАВТРА". Получается, что ваши герои обманывают смерть?

Ю.М. Нет, они не обманывают смерть. Они думают о ней и знают, что не всё умирает со смертью, что это просто переход в иное состояние.

"ЗАВТРА". Если вспомнить миф о Сизифе, который обманул саму смерть и за это был наказан богами, то что-то подобное случается и с вашими героями?

Ю.М. Я не думаю. Смерть можно перехитрить лишь ненадолго, но это будет нарушением кармы, своей судьбы.

"ЗАВТРА". Вы понимаете смерть согласно индуистской традиции?

Ю.М. Согласно общей традиции. Существуют различия только в отношении судьбы человека после смерти. В целом все мировые традиции во многом похожи.

Художественные произведения — не иллюстрации религиозных воззрений. Они создаются абсолютно иначе, индивидуальным человеческим разумом. Я писал на основе своего опыта и интуиции, используя определённые философские аспекты. Перерабатывал их, адаптировал к моим героям. Так что это уже моя собственная философия, создававшаяся интуитивно. Художественное творчество спонтанно и многомерно, его можно толковать с самых разных точек зрения.

"ЗАВТРА". Возможно ли научное бессмертие?

Ю.М. Вот это абсолютный нонсенс. Может быть, наука и добьётся определённого продления человеческой жизни. Люди будут жить, скажем, до ста пятидесяти лет, но принципиально это ничего не изменит. Да и такой вариант тоже под большим вопросом, ведь экологическая ситуация на планете постоянно ухудшается, так что будет ли это иметь какой-нибудь смысл? А само по себе физическое бессмертие, конечно, недостижимо, потому что возможность науки на самом деле очень ограничена. Есть биологические законы, которые нельзя изменить. Наша реальность зависит от невидимой реальности, от так называемых "нижних вод".

Существует легенда о том, что тайной физического бессмертия будет владеть только Антхирист. И поэтому он выступит как "спаситель" рода человеческого, а на самом деле — как губитель.

Время жизни человека определено космологически, в соответствии с законами данного конкретного цикла. И после конца этого "света", этой реальности, начинаются, как мы знаем из Евангелия, иной мир, иное небо и, следовательно, иное человечество. Там уже всё будет по-другому.

Сама идея физического бессмертия — полный тупик. Просто современный человек не может представить себе иной жизни, кроме существования в этом мире. Это не было характерно для традиционного общества.

Наше земное существование очень ограничено, это как жизнь в пещере. И переход в иное состояние даёт людям такие возможности для бытия, которых нет в физическом мире. Поэтому бессмысленно бояться смерти, что оспаривали люди в традиционном мире. Можно очень долго жить в пещере, но какой в этом толк? Вы закрываете для себя возможности пребывания в иных мирах, которые для разума и души могут значить несоизмеримо больше, чем вся наша физическая реальность.

Кстати, у Даниила Андреева было описание одного мира, в котором существовало физическое бессмертие. Что это был за мир? Особи, разумные существа, там не размножаются, их количество всегда одинаково. Никто не умирает и никто не рождается. Замкнутая система. И разум этих существ носит исключительно научно-технический характер. В материальном плане там всё на очень высоком уровне. Но совершенно отсутствует духовная жизнь в нашем понимании: нет ни религии, ни философии, ни искусства. Единственное исключение — это танцы. Такие вот технократические "роботы". И демон руководил этим миром.

Но и это не есть бессмертие. Миры не бесконечны. Когда заканчивается определённый космологический период, существующие миры разрушаются. Что происходит? По-видимому, они лопаются, как пузыри, или рассыпаются, как роботы, на части. Но что-то, конечно, всегда остаётся.

"ЗАВТРА". В западном кинематографе часто изображается "ад на земле". Например, в знаменитых фильмах Джорджа Ромера о зомби, "живых мертвецах". Не находите ли вы здесь определённого сходства с вашим литературным творчеством?

Ю.М. Знаете, скорее нет. Всё-таки у меня это имеет философско-мистическую подоплёку. А те кинокартины, которые посмотрел я, были просто "ужас-тиками", без какого-либо потаённого смысла. Хотя советскому человеку, который только что приехал из Союза, вид встающего из могилы зомби первоначально внушал ужас. Но потом мы к этому привыкли. Я не увидел в этих фильмах никакой глубины, но, как зрелище, было неплохо.

"ЗАВТРА". В западной массовой культуре очень популярна "вампи-ская" тема: граф Дракула, Блэйд и многие другие подобные персонажи не сходят с экранов кинотеатров и страниц романов. Не указывает ли этот "культ" на вампирическую сущность самого западного общества, капиталистической системы?

Ю.М. Тут всё немного сложнее. Понимаете, на Западе сейчас не любят это слово — "капитализм". Он ведь сильно видоизменился по сравнению с XIX веком. Инстинкт самосохранения оказался сильнее инстинкта наживы. Буржуи стали делиться. Но, конечно, дикий капитализм — это укусы дьявола.

"ЗАВТРА". Вы работаете на стыке философии и литературы. Но что превалирует в ваших произведениях? Не ревнуете ли вы философию к литературе?

Юрий МАМЛЕЕВ:

«Я И ПИСАТЕЛЬ, И ФИЛОСОФ...»

Завтра — 2006 — апр. (№ 171) — 97

Ю.М. Я думаю, что получается 50 на 50. Когда пишешь чисто философские вещи, там нет литературы. Но художественные произведения — совсем другое дело. Литература всеобъемлюща, это царица искусств. В ней присутствуют и элементы живописи, и музыки, и философии. В художественном произведении происходит слияние философии и литературы, их трудно отделить друг от друга. Но тут есть свои плюсы и минусы. Преимущество литературы в том, что там нет системы и можно иногда проникнуть в такую сферу, которую было бы трудно или невозможно отобразить с точки зрения чистой философии, — моментальное озарение, когда образ идёт дальше мысли. А вообще-то настоящая литература без философии — это абсурд.

"ЗАВТРА". Кем вам быть почетнее: философом или писателем?

Ю.М. И тем, и другим. Может быть, мои чисто философские произведения и меньше по объёму, но зато в литературе у меня очень много философии. Поэтому я чувствую себя одновременно и писателем, и философом.

"ЗАВТРА". Не считаете ли вы, что собственно философские темы вам удалось наиболее полно раскрыть в художественных текстах?

Ю.М. Нет, я бы так не сказал. В этом отношении литература проигрывает философии, поскольку в ней отсутствует система. Здесь необходима определённая направленность, чтобы философская концепция стала учением. Как в "Судьбе Бытия" и в "России вечной" — это всё-таки мистическое учение. Из литературы, конечно, тоже можно сделать философские "выжимки", как в случае с Достоевским, например. Но полноценная система взглядов, конкретное течение философской мысли возможно только в рамках философского же текста.

"ЗАВТРА". Русская литература очень близка русской философии. Но существует ли между ними своего рода «здораздел»? И не проигрывает ли русская философия русской литературе?

Ю.М. Раньше всё время проигрывала. Однако в русской философии были и Данилевский, и Бердяев, и Владимир Соловьёв — довольно весомые фигуры. В начале "серебряного века" появилась новая религиозная философия. Проблема в том, что у нас "академической" философии, в западном смысле, практически не было. Наша философия или напрямую связана с религией, или же с литературой. Другое дело, что в России очень интенсивна была религиозная жизнь, развивалась православная мысль. И православная практика велась на самом высшем уровне. Исламизм — пик религиозной практики.

"ЗАВТРА". И все-таки, может ли русская философия встать на самостоятельный путь?

Ю.М. Мне бы этого хотелось. Русская философия не должна уступать русской литературе.

"ЗАВТРА". На Западе философия все время пыталась освободиться сначала от религии, потом от науки, теперь от самой себя — философия как служанка философии. В России, в нашем традиционалистском обществе, очень редко возникала потребность в чистой философии. Поэтому преобладала литература. Сейчас, когда религиозная фаза пройдена, а поле русской философии по-прежнему не па-

хано, может быть, и возможно возникновение собственно философии в России?

Ю.М. Да, вполне возможно. Другое дело, в какой философии сейчас есть потребность?

"ЗАВТРА". В традиционном обществе нет потребности в философии...

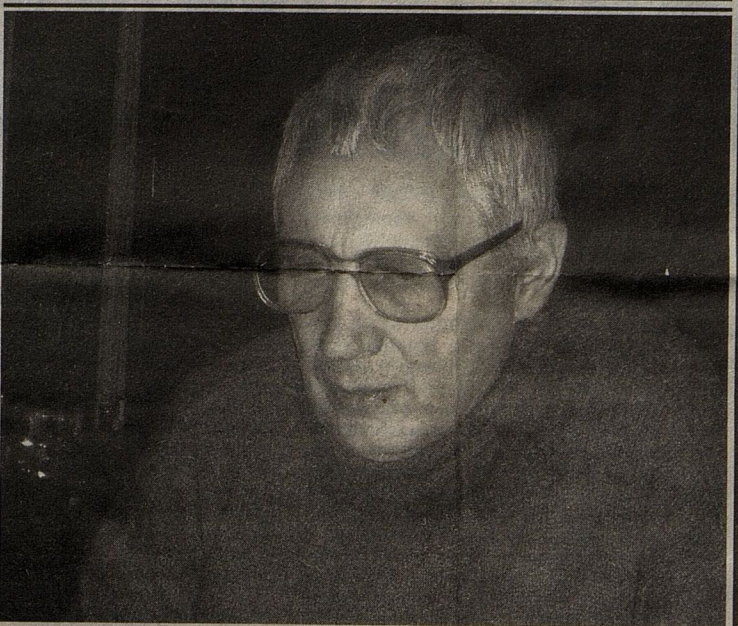
Ю.М. В традиционном обществе философия это — метафизика. В Средние века богословие сливалось с метафизикой, и все знаменитые философы Средневековья были богословами. Новая философия началась с Декарта, сильное влияние имела немецкая классическая философия. Интересно, что у нас любили не только Гегеля, но и Якоба Бёме. Бёме читали запоем. Он — типичный пример мистической христианской метафизики.

"ЗАВТРА". Но Бёме — тоже философ в кавычках.

Ю.М. Как писал Рене Генон, существует кардинальное различие между философией и метафизикой. На Западе сейчас очень серьёзно изучается восточная метафизика. И христианская — одновременно. Дело в том, что эти учения отвечают на вопросы жизни и смерти. Современная же западная рационалистическая философия исследует, например, соотношения между языком и реальностью. Это интересно, но совершенно не соответствует главной задаче философии — о сущности жизни и смерти.

"ЗАВТРА". Не является ли увлечение мистическими учениями всего лишь модой на New Age?

Ю.М. Нет, ни в коем случае. На Западе изучаются все традиционные учения, но в рамках теоретического курса. Одновременно с этим существует мощная неакадемическая практика. Эти два потока идут параллельно друг другу. Данное движение основано именно на традиции, поскольку истина лежит в первоначале, а не в конце. Но, кроме того, есть ещё масса различных

профанических школ, учений, спекулирующих на восточной или же христианской метафизике. Больше всего это касается Америки. Там очень много всевозможных сект, которые являются, по сути, профаническими, их цель — овладеть умами людей. Или же разнородные "психотехники", которые пытаются разорванному сознанию современного человека дать "peace of mind", "мир души", поскольку люди становятся психопатами и их как-то надо приводить в порядок. И это зачастую также является полной профанацией. Таким образом, существует, во-первых, академическая философия. Во-вторых — нормальная традиционная метафизика. И невероятное количество псевдоучений и сект, в том числе и New Age. Но это всё равно показывает, что люди ищут спасения. Такова общая картина.

Независимо от того, признаёт это академическая наука или нет, существуют три основных направления: рациональная философия, метафизика и богословие. Метафизика занимает место как бы посередине между философией и богословием. Здесь данные сверхчувственного опыта изучаются в философском ключе, без догматики, усилиями человеческого разума. А академическая философия полностью связана с ratio.

Но существует непонимание Западом Востока и вообще традиции как таковой. Во Франции только недавно начали изучать Рене Генона. Из-за этого очень много казусов, нестыковок, ошибок.

В "Веданте" центральным понятием является "Атман" — абсолютный субъект, высшая точка сознания. На Западе этот термин поняли чисто психологически, а не онтологически, создали "психологию Атмана". А ведь это чисто онтологическое понятие, характеризующее выход на уровень сознания, не присутствующий в обыденной реальности.

"ЗАВТРА". Чистый иррационализм в философии невозможен, весь он строится на рациональных терминах. Может быть, поэтому к иррационализму философы относятся отрицательно?

Ю.М. Конечно же, я полностью с этим согласен. Но возьмите, к примеру, буддистскую философию — насколько там всё рационалистично. Буддийский рационализм обрабатывает данные сверхчувственного опыта. Это частично похоже на богословие.

"ЗАВТРА". Значит, это не рационализм?

Ю.М. Это всё вопрос употребления терминов. Конфуций учил называть вещи своими именами. Если бы коммунисты называли свое общество не коммунизмом, а просто социализмом, то сознание людей примирилось бы. А тот утопический коммунизм вызывал насмешки в 60-70-х годах, потому что такого общества не может существовать вообще. И демократию нельзя называть демократией, если это власть сверхбогатых. Всё время вещи не называют своими именами.

"ЗАВТРА". Какой вопрос вам ни разу не задавали, но вы бы хотели на него ответить?

Ю.М. Мне задавали уже столько вопросов... Наверно, я ответил на все.

Беседовали Алексей НИЛОГОВ и Федор БИРЮКОВ